

Александр Енин

**Сказки
(для начинающих
быть взрослыми)**

Александр Енин

**Сказки (для начинающих
быть взрослыми)**

«Издательские решения»

Енин А.

Сказки (для начинающих быть взрослыми) / А. Енин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965205-8

Собрал имеющиеся у меня сказки и делюсь с вами. Если хоть один из читателей станет лучше, значит, мой труд не был напрасен.

ISBN 978-5-44-965205-8

© Енин А.
© Издательские решения

Содержание

Сказки	6
За счастьем	7
Завязка	7
Степан	10
Фёдор	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сказки (для начинающих быть взрослыми)

Александр Енин

© Александр Енин, 2019

ISBN 978-5-4496-5205-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки

Об авторе:



Александр Андреевич Енин Родился в городе Советская Гавань, Хабаровского края 24 марта 1952 года. Проживал в городах: Зыряновск, Ленинград, Псков, Москва. В настоящее время в городе Коломна, Московской области. Образование высшее, окончил ЗОТФ УКСДИ в г. Зыряновск и ПГУПС в г. Ленинград.

За счастьем

Завязка

Жили были старик со старухой и было у них три сына. Старший сын был умным и своей сообразительностью даже пугал и настораживал окружающих. Средний сын был хозяйственным и предприимчивым и на него поглядывали как на перспективного жениха. Младший сын был дурак дураком и по мнению соседей никуда и ни на что не годился.

Вот однажды родители, посмотрев на солнце, луну и звёзды решили, пора. Призвали сыновей и начали держать речь:

– Вы дети уже выросли, стали взрослыми и пора создавать свой дом, свою семью. Идите и ищите свою половинку, свой путь, своё счастье. Мы вам дали что смогли теперь вы сами должны протоптать каждый свою дорогу. Вернётесь через тридцать лет и три года. Каждый из вас расскажет как пролегал его путь, познакомит с избранницей, предъявит наших внуков. Жена каждого пусть удивит своим искусством и пользой для окружающих. Каждый из вас покажет нам с бабкой свои глаза и мы убедимся нашли ли вы то зачем вас послали? Нашли ли вы счастье?

Сказано, сделано.

Старший сын взял денег, сколько определил ему батюшка и попросил ещё. Одел свои лучшие наряды, прихватил и повседневное, подмена на всякий случай, набрал продуктов и снеди различной, что можно было кормить месяц целую дружину. Вскочил на лучшего отца жеребца. Но жеребец не поскакал как прежде, а еле передвигал ноги от клади и только помощь соседей отправили его в путь. Сразу направил коня в сторону ближнего леса, искать дорогу в столицу.

Средний сын денег у отца взял, а на предложение добавить ещё ответил мудрёно: «На начальный капитал не достаточно, а на дорогу хватит, остальное сам заработаю». Оделся в обычную одежду, взял у матери туесок с хлебом, луком, репой и кувшин кваса, и спросил у отца разрешения взять старую кобылу «Звёздочку». Направился в сторону постоялого двора.

Младшенький, он же дурак, он же Ванька от денег отказался, сославшись на то, что всё равно потеряет. Как был в ношеном армяке не раздумывая отправился в путь. На просьбу взять коня ответил по дурацки: «Ногами оно надёжней». И на вопрос матушки:

– Ты сначала куда?

– А куда душа позовёт, хоть за три девять земель.

Всё время старик со старухой покорно ждали. И всё же от других людей и соседей доходили иногда вести. Про старшего говорили, что занимался изучением наук. Другие уверяли, что заседает на советах по управлению государством. Среднего видели на постоялом дворе. Он вёл беседу с заезжими купцами, которые расхваливали место в дальней части государства. Мол там и свободных земель не измерить, леса богатые, рыбе тесно в водоёмах, девки красоты неопишущей, здоровые, сильные, работающие. А как станут зрелыми, так руками не обхватить. Больше всего беспокоил младшенький. Мало того, что дурак, так и не слуху ни духу. Ни кто его больше не видел и не слышал. Старуха убивалась, о старших хоть что то промелькнуло, а он самый маленький и с дурашливостью в голове, совсем сгинул:

– Ой, наверное не дождусь своего последыша, своего Ванечку.

Старик однажды так топнул ногой, что лапоть развалился:

– Ты старая всё время была верной и послушной женой. Так вот велю, прекратить стелания и ждать. Мы послали их, нам и дожждаться. Вот все вернуться, встретим, определим у кого счастье больше, тогда и можно расслабиться. А пока ждём и верим.

Прошло тридцать лет и три года и точно в срок пришло известие от соседей:

– Едут, только вышла заминка, заспорили, кто явится первым. Ваш дурачок, Иван, стал таким разумным, предложил своё видение и с ним согласились. Явиться надо в том порядке, в каком явились на этот свет и в каком родители отправляли искать счастье. Ждите, они придут друг за другом.

Первым прибыл старший, Степан. Под лай собак и улюлюканье детворы к дому шестёрка лошадей притащила вязнувший в грязи большой черный металлический ящик на колёсах и с окнами. Дверь ящика отворилась и в ней показался Степан. Он нерешительно замер, потом махнул рукой, снял с головы цилиндр и подал отцу. Затем снял начищенные до блеска туфли и придерживая фалды фрака босиком проследовал на крыльцо дома:

– Извини батя, забыл об окружающей действительности.

– А жена где?

– В машине. Ей надо соорудить проход.

Под смех и деревенские шуточки ребятня с соседями проложили проход из выструганных досок. Соседи и многочисленные зеваки ахнули, когда на всеобщее обозрение предстала жена Стёпы, Эльза. Она была вся в белом. И туфельки и шляпка и перчатки и особенно длинное платье. Платье даже казалось просвечивается насквозь. Она и сама была подстать платью, белокурая, стройная и хрупкая. Насладившись вниманием публики, позволила провести себя в дом. Новоприбывших сразу определили в отдельную комнату для отдыха и приведения себя в порядок. Степан сразу уговорил более расторопных мальчишек побыть в услужении за плату и сразу отправил их перенести вещи из коробки, которую называл машиной. Стали ждать среднего Фёдора.

Фёдор не заставил себя ждать. Под крики зевак: «Едет! Едет!» к крыльцу лихо подкаатила карета, запряжённая тройкой отборных жеребцов. Карета не была обременена изысканными украшениями, но чувствовалась уверенность, надёжность и любовь при её изготовлении. Лошади были подстать карете, сильные, ухоженные и познавшие ласку хозяина. Фёдор выпрыгнул из кареты и стиснул в объятиях отца и мать. И только после этого подивились красоте его кафтана.

– А жена?

– Сей момент.

Он открыл дверцу кареты:

– Иди ко мне на ручки, чтоб не замарать твои сафьяновые сапожки.

И не смотря на габариты жены легко доставил её на крыльцо. И опять односельчане смогли подивиться красоте вышивок и орнаментов на её искусно сшитом сарафане. Федя взял её за руку:

Вот батюшка, матушка, моя преданная Марьюшка.

Марья отказалась отдыхать в предоставленной им комнате и включилась с бабкой в хлопоты по кухне. Дед вышел на крыльцо, почесал живот:

– Осталось только дожидаться младшенького.

Односельчане рассмеялись:

– Так он уже пришёл, вон сидит на заваленке.

Услышав разговор о себе, Иван подошёл к старику и обнял его.

– А где же твой экипаж?

– Нигде, я пешком, так надёжнее.

– И никак в старом армяке?

– Что Вы батюшка, тот в котором уходил за годы истлел. Это по моему заказу жёнушка изготовила.

– Так с заплатами и изготовила?

– Нет, заплаты по необходимости, как потребуется. Мы не любим когда всё время новое, материю надо экономить, хоть она и бесконечна. А чтоб Вас не позорить, вот у меня в заплечном мешке и парадные портки и рубашка льняные, новые, специально для встречи. Жена у меня рукодельница, старалась и даже пояс сделала с разными цветами и кисточками. Сейчас переоденусь.

– А жена же где?

– Жена всегда со мной.

И он похлопал по запазухе.

– Вот.

Достал коробочку, открыл, там сидела мышка.

– Вот моя Мыша.

Мышка тихонько пискнула и встала на задние лапки. Старик пожал плечами и повёл его в дом.

На кухне праздничная суэта, дым столбом и тепло русской печи. То бабка с Марьей готовили перекус с дороги. Вскоре на длинном деревянном столе появились дары огорода: помидорчики, огурчики, пареные репа и тыква, печёная картошка, каравай домашнего хлеба и мёд. Из лесных: мочёные брусника, клюква, солёные грузди и рыжики в сметане. В глиняных горшочках пескари, залитые яйцами и засыпанные сверху зелёным луком. Из соображений соблюдения техники безопасности, чтоб не захлебнуться слюной, не буду перечислять всё. Венчали всё, огромное блюдо с дымящимися блинами, внесённое Марьей. Следом бабка с плошками: масло домашнее, сметана, варенье из земляники, малины и смородины. И в довершении всего дед не без труда притащил пятилитровый жбан с медовухой:

– Откушайте гости дорогие, чем Бог послал и отдохните с дороги. Завтра у вас трудный день. Каждый из вас поделится, как прожил эти годы. А уж после всего устроим пир с приглашением односельчан на котором супруги ваши явят своё искусство и умение. Что вы Эльза не кушаете?

– Я кушаю помаленьку, у меня диета.

– Посмотрите как орудует Марья. На загляденье. Как потопашь, так и по лопаешь.

– А как угостить Мышу?

– Ей корочку хлеба и отщипнуть сыра.

– И напёрсток медовухи.

Последние, человеческие слова Мыши сняли напряжённость и все занялись делом.

Степан

– История моей жизни покажется Вам, батюшка короткой. Я сразу решил направиться в столицу. Ибо понимал, что там самые большие возможности. Через несколько дней пути выехал на тропинку. Коню стало легче а мне веселее. Когда стало вечереть, тропинка завела меня в лес. Я стал присматривать место для отдыха. Повезло, выехал на поляну. Удивительно сочная трава, пеньки для стола и скамьи. Всё располагало к месту трапезы а раскидистая ель предлагала место ночёвки под ней. И для коня было чем заправиться. Насторожило только то, что за елью тропинка расходилась на три направления. Решил, утро вечера мудренее, с рассветом выберу направление. Расседлал коня и только собрался трапезничать, как с ели слетела большая ворона и усевшись нахально на пенёк, молвила человеческим голосом:

– Куда путь держишь, добрый человек?

– Тебе какое дело, старая?

– И вовсе я не старая, мне ещё нет и 100 лет. Впереди тропинка троиться. Я знаю, куда какая ведёт.

– Мне надо в столицу.

– А зачем именно в столицу? На Руси много хороших мест.

– Я иду искать счастья.

– Счастье есть и в других местах. А в столице чтоб чего то добиться, придётся быть обманутым и самому обманывать, быть вываленном в грязи и самому ввергнуть в грязь других, быть оклеветанным и самому очернять и сплетничать на товарищей, опять же совесть, ей придётся изрядно покривить.

– Однозначно, хочу в столицу.

– Я тебя предупредила. Ну уж если выбрал этот путь, то поторопись, езжай прямо сейчас по левой тропинке. Тебя уже ждут.

Я опять оседлал жеребца и тронулся по левой тропинке в густеющий лес и наступающую ночь. Проехал долго ли коротко. Лес стал гуще, сучья от деревьев стали чаще цепляться за одежду, луна, освещавшая путь, стала предательски прятаться за облаками. Вдруг с деревьев и из кустарника раздался свист и куча разбойников обступила меня. Они сбросили меня с коня, кричали, хватили за одежду и награждали тело колотушками. Я не могу батюшка без содрогания и обиды посвятить Вас во все подробности. Очнулся я под утро на опушке, на берегу небольшой реки. В чувство меня привела девушка, побрызгав водой на моё лицо. Я был абсолютно голый, от чего она смушалась и хихикала.

– Вы живы? Что болит? Почему вы здесь? Что с вами случилось?

С трудом я ответил, что напали разбойники и сильно поколотили. Вроде всё цело, только стесняюсь наготы. Девушка молвила:

– Я живу здесь недалеко, сейчас перееду на лодке речку и принесу вам одежду. Вы подождёте?

– Подожду.

– Тогда поиграйте пока с моим козлёночком.

И приткнула ко мне маленький, белый, шерстистый комочек, который воспитанно сказал: «Бе».

Она действительно обернулась быстро. Я только и успел что определил, украдено всё. И одежда и провизия и конь. Хоть бока и болели, все члены были на месте. И успел спрятаться по пояс в кустарник, держа козлёнка на руках. Девушка принесла штаны, рубаху и какие то чудные тапочки:

– Одевайтесь.

И забрала козлёнка. Я оделся, всё было чуть-чуть великовато. Сел на ствол рядом упавшего дерева, девушка присела рядом и видя моё смущение:

– Это одежда мужа, на него как и на вас напали разбойники, убили и сбросили в реку. Именно на этом месте год назад. Видно и вас могли утопить, но мы спугнули, катаясь с Бяшкой на лодке.

Наконец я смог её рассмотреть. Стройная, с длинной косой, волосы цвета вызревшего льна, лицо светлое и даже красивое, в длинном цветастом сарафане. Судя по одежде она жила побогаче и по модней. Наши бабы носят одежду попроще:

– Простите, Вас как зовут?

– Меня Алёнушкой а её Бяшкой. Мы живём напротив, через речку.

– А меня зовут Степан. Шёл в столицу искать счастья, а теперь вот ни одежды, ни провизии, ни коня.

– Для начала поживёте у нас, оклемаетесь. Видно сам Господь вас к нам уподобил. Год назад потеряла мужа, годом раньше ушёл в мир иной батюшка. Нет больше мужиков. Живём с матушкой да ещё к нам пристроились жить соседи. Им одним жить скучно, Господь деточек не дал и родственников нет. Может приживутся. У нас ведь хозяйство немалое. А братья разбежались кто куда. Им видишь ли цивилизацию подавай.

Мы сели в лодку, переплыли речку. Дом оказался большой и крепкий, хозяйство действительно не малое но ухоженное. Вот я и решил, поживу, залечу болячки, осмотрюсь и разузнаю про дорогу в столицу. Через несколько дней стал помогать по хозяйству. Селение оказалось большим в виде разбросанных хуторов. Сообща вели и общее хозяйство. Например общие поля льна, картофеля, зерна. Вместе разрабатывали и заготовливали лес, строили дома и другие нужные постройки. Все вопросы решали на всеобщем сходе. Называли себя колхоз. Всё созданное и выращенное делили согласно числу участвующих в совместных работах представителей от семей. Рабочие руки и особенно мужики были в почёте. Меня по началу удивляло их житие. Как всё было организовано и слажено. Кто излишне увлекался медовухой и безделицам из колхоза изгонялся. Местный поп был грамотным и по решению схода в церкви организовал обучение желающих грамоте. Плату брал виде обязательного изучения «Слова Божия» и мелких хозяйственных работ в церкви. Вскоре и я стал участвовать в общественных работах. С Алёнушкой стали жить как муж и жена. По научению Алёны стал ходить в церковь и обучаться. Познал счет, освоил алфавит, стал бойко складывать из букв слова. Местные, указывая на меня, говорили: «Этот далеко пойдёт». Мне и самому всё нравилось. Казалось, вот оно наступающее счастье. Так прожил несколько лет Люди здесь жили лучше, чем в нашем, батюшка, селении. И богаче и организованнее и культурнее. Но внутри голос звал: Надо идти в столицу, там лучше, ты достоин лучшего, там твоё полное счастье.

От знающих людей узнал, что в трёх днях пути проходит большая дорога, которая ведёт прямо в столицу. Посоветовался с новым другом Митрием. Оказалось, что он доходил до этой дороги в молодости и согласен проводить. Митрий посоветовал добыть денег, ибо без них до столицы не доберёшься:

– На деньги можно выменять всё что захочешь. Это бумажки такие с разными мудрёными картинками.

– Как же их добыть?

– Возьми с собой вашего быка, Буяна. Возле той дороги будет большое селение, где все живут с помощью денег. Зайдём на базар. Это такое место, где всё меняют на эти бумажки. Там и обменяем, за Буяна дадут много. Осталось только стащить быка.

– Ну тырить я не привык, спрошу.

Вечером состоялся серьёзный и неприятный разговор с Алёнушкой.

– Ну что, если так тянет, иди и не поминай плохим словом. Я то думала, Господь услышал мои молитвы и прислал тебя. Мне ведь из местных ни кто не люб. Буяна возьми, ты ведь

работал на общих работах. Твоя доля придёт нам осенью. Считай квиты. Тем более сам знаешь, что от Зорьки уже подрастает маленький Буянчик.

Алёнушка собрала в дорогу поесть, перекрестила, дала в руки повод Буяна.

– Иди с Богом, дойди до столицы, найди своё счастье.

Всю дорогу Митрий с восхищением рассказывал и предупреждал о цивилизации новых мест:

– Там по большой дороге ездят самодвижущиеся телеги. Ближе не подходи. Скорость их так велика, что ветром может затянуть под колёса. Там ещё есть такие заведения, называются ресторация. На вырученные деньги посетим, истратим чуть чуть. Зато ты испробуешь напитки, вино и анисовая. Узнаешь как здорово разбирает, хотя потом болит голова.

На утро третьего дня вышли к большому селению, через которое проходила широкая дорога. По дороге сновали железные ящики на колёсах, машины. Двигались быстрее коня в разы, не уставали и не требовали травы или сена. Селение было больше нашего, батюшка, раз в десять и раз в три чем то, из которого мы пришли. Митрий всё знал и быстро привёл на базар. Чего там только не было. Буяна продали быстро. Он оказался лучшим среди других и из за него даже поспорили и забрали у кого было предложено больше денег. Денег дали много, оба кармана в штанах и ещё влезла кипа в за пазуху. Там увидели представление путешествующих артистов. В то время большей потехи я никогда не видел. Митрий велел положить в шапку, которую обносила маленькая бойкая девочка, две самых маленьких денежки. Объяснил, что это заработок на содержание группы артистов. Обедать пошли в ресторацию. В большом зале было шумно, дымно и весело. Мы пристроились в уголке за маленький столик. Подбежал красивенький мальчик с полотенцем через плечо и спросил:

– Что будете заказывать?

Митрий с видом бывалого заказал:

– Нам графинчик вина, графинчик анисовой, каждому по жареной курице и миску солёных огурцов.

Когда мальчик отошёл, Митрий с видом авторитетного старшего:

– Гулять сильно не будем, отведаем напитков, заправимся и главное слушай. Тут у многих развязываются языки, может услышим, как тебе легче и быстрее попасть в столицу. Как определимся с твоим дальнейшим продвижением, так я сразу домой. Мальчик принёс заказ, мы приняли напитков, закусили огурчиками и взялись за птичку. В это время в помещении началось движение, столы собирали в одно место и возле противоположной стены образовался большой длинный стол. Средине помещения оказалась свободной. После заполнения стола снедью за него стали усаживаться люди и приступили к её употреблению. С большим удовлетворением узнал во многих из них артистов, что всего несколько часов назад радовали народ на базаре своим представлением. Слегка насытившись они стали выходить по очереди на образовавшееся пустое пространство и являть различные смешные миниатюры и жизни простого люда, попов, пузатых мужиков в богатых сюртуках. Отложив в сторону миску с кашей девочка взяла уже виденную нами шапку и стала обходить посетителей. Когда она приблизилась к нам, Митрий положил ей две маленьких денежки из моего кармана и что то зашептал ей на ухо. Она утвердительно кивнула. Когда она отошла к своим, Митрий оповестил:

– У меня появилась идея, если выгорит и ты согласишься, считай что уже в столице.

Девочка вернулась:

– Наш руководитель согласен на разговор, идите к стойке буфетчика.

Митрий заговорщически подмигнул и отправился в указанное место. Мне хорошо было видно, что он вступил в разговор крупным, нескладным мужчиной. Я узнал его. Это он с размаляванной рожей и дурачком колпаке объявлял название представления, корчил рожи и отпускал шуточки. При переговорах он неоднократно бросал на меня оценивающий взгляд. Наконец Митрий вернулся:

– Всё, дело в шляпе. Иди к ним за стол.

Я подошёл и сел на освободившееся возле собеседника Митрия место:

– Меня зовут Семён, я здесь главный, для зрителей клоун. А тебя?

– Степан, я простолюдин из дальнего селения у которого даже ещё названия не придумали.

– Какое то название должно быть. Будем считать, что ты из селения «Дальнее». Слышал от твоего протеже, что хочешь попасть в столицу.

– Хочу. Там моё счастье.

– Многие так считали и в итоге оказывались у разбитого корыта.

– Я буду стараться изо всех сил.

– Этого мало. Что умеешь?

– Всё, что умеет любой простолюдин из дальнего селения.

– Это хорошо, грамоте разумеешь?

– Умею читать по слогам, собирать из букв слова.

– Счёту обучен?

– Чуть чуть.

– Тогда должен понимать, что твоих денежек не хватит добраться на самоходной тележке.

– А сколько надо?

– Не меньше десяти быков. И тогда дней через десять достигнешь цели.

– Так я пешком.

– А говорил, что грамоте обучен. Идти будешь до самой зимы, ночевать под чистым небом и всё равно тебе денежек на еду не хватит, надо не меньше трёх быков. Мы вот поговорили с Митрием и решили, лучше чем с нами, тебе до столицы не добраться. Вступишь в наш коллектив, в наш передвижной театр. Будешь как все на общих основаниях и к зиме будешь в столице а понравится, останешься насовсем. У нас как раз одно место освободилось. Наш Кузьма стал стареть и ему захотелось покоя. Он так здорово играл на балалайке, а теперь осталась дудочка и барабан, есть гармошка но ни кто не умеет, случаем не приходилось? Жаль. А ведь Кузьма тоже искал счастья. Пробыл с нами семь лет и семь зим и вот накануне в предыдущем селении встретил своё счастье в виде знойной, богатенькой торгашки овощами и остался. Если хочешь, мы тебя возьмём.

– Хочу.

– Тогда слушай условие. Ты будешь полностью исполнять все обязанности Кузьмы: ходить за животными, их у нас не много. Обезьянка, медвежонок, свинья, собаки и кошки. Кроме того ежедневно убирать навоз за лошадьми. Их много, но убирать только на стоянках. Кормить, чистить и остальное будут другие. И последнее, в некоторых сценках будешь как артист играть задние ноги шутовой лошади. Ты получишь кров над головой в виде кибитки, не идти пешком, а ехать в той же кибитке, ежедневное питание как все. При нормальном положении к зимнему снегу будем в столице. Всё покажем, научим и определим по старательности твоё дальнейшее положение. Сразу предупреждаю, платы за работу денежками у нас нет. Всё заработанное уходит на корм животным, реквизит, наше питание, хозяйственные расходы и самые большие траты за ангары, которые мы арендуем в столице на зимнее время. Согласен?

– У меня других вариантов нет.

– Тогда прощайся с товарищем.

И он призывно махнул рукой Митрию:

– Мы стоворились пока до столицы.

Мы обнялись:

– Не знаю, свидимся ли ещё. Удачи. Степа, я заберу, что осталось от нашего пиршества и потороплюсь, успею до темноты до нашей последней стоянки.

– Забирай. И зайди к Алёнушке, скажи что любил и теперь никакими обязательствами её не обкладываю.

Семен указал на меня и объявил всем:

– У нас новенький, будет вместо Кузьмы, прошу любить и жаловать, присмотрите до утра а теперь гуляй братва.

Мы пили горькую анисовую, закусывали, плясали под дудочку и барабан. Дальше помню плохо. Проснулся утром в кибитке под старым одеялом. Лохматый мужик представился конюхом и тренером лошадей:

– Иди, вон за теми кустами ручей, ополосни рожу и как придёшь будем завтракать.

Ручей освежил меня, сунул руку за пазуху, денежек по уменьшилось. Услышал шорох, сзади меня важно прогуливалась та самая ворона:

– Ну что, денежки убывают? У тех, кто выбрал левую тропинку должно прибывать. Видно живёшь не правильно.

– А как, старая, правильно.

– Уже говорила, что я не старая. Не надо быть таким щедрым в незнакомой обстановке. Головой надо работать и вкладывать денежки в дела, от которых они размножаются. До этого должен додуматься сам, а пока ещё не поспел. Тебе только что давался шанс обрести счастье с Алёнушкой без столицы. А ты его проворонил. Назад не вздумай возвращаться, в ту же реку войти можно а в туже воду нет. Давай иди к мечте. Посмотрим, что получится. Вот подними моё пёрышко. Станет тошно до невозможности, подуй на него и я явлюсь для вразумления глупеньких. Только не сразу, я ведь не метеор, я мудрая. А за старую ответишь.

Она улетела, я подняв пёрышко побрёл к кибитке. Из неё уже выглядывал мой новый напарник:

– Ну где ты там запропастился, полезай внутрь.

Он подал мне два кусочка хлеба, шмат сала, луковицу и солёный огурец. Потом порылся в сене достал бутылъ, в которой было больше половины напитка:

– Для знакомства по одной, зови меня Илья. Ну и остатки для снятия боли головы, вчера был прекрасный день. Ты так щедро накануне угощал. Мы с Кузьмой жили душа в душу, думаю и с тобой сживёмся. Сейчас за тобой придут и поведут знакомиться с животными и обучать обиходу с ними, Придёшь, будем готовить повозку к дороге. Завтра с рассветом в путь, Через пару дней будем в провинциальном городе средней руки. Там обычно представляем целую неделю.

Так начались мои будни в походном народном театре. Перечень обязанностей был не велик, но крутиться приходилось от рассвета до заката. Постепенно втянулся, привык. Бесило только одно, когда играл задние ноги шутовой лошади, многие зрители так и норовили погладить круп или дать пенделя. Терпел. Соседний город удивил, даже забравшись на бугор, не смог увидеть его границ. Удивили дома друг на друге. Больше особенных удивлений не было. Дней через десять в одном из селений привели чуть живого парня. Оказалось дом сгорел вместе с родными и он остался один. Решили взять с собой и выходить. Его звали как меня. Вот и стало у нас Степан и Стёпка. Дней через десять он оклемался полностью и Семён принял решение. Стёпку определил на моё место, а меня забрал к себе в кибитку. Илья поначалу переживал и капризничал:

– Не успели сжиться и вдруг замена.

Но когда узнал, что он может на балалайке, успокоился и даже возгордился. Семён объявил всем, что уже давно есть потребность в человеке который бы занимался хозяйственной деятельностью. Самому тяжело тащить всё и он уже не справляется. Так как Степан владеет грамотой и счётом, ему и доверю это дело:

– Так что теперь вопросы, почему сало без чеснока, не свежие овощи, плохой овёс для лошадей, материалы для ремонта кибиток, реквизит и по всем остальным бытовым вопросам обращайтесь к нему.

Мы стали жить в кибитке втроём, Семён, я и его дочка, та самая девочка, что собирала в шапку плату за представления. Мать её умерла когда ей было около четырёх лет. В это время Марье было уже десять. Она лихо считала денежки и сразу стала просить обучить чтению и письму. Отец был доволен. Работы было много и я целыми днями мотался в виде доставалы и организатора общественного обустройства. Со временем стало всё получаться лучше и лучше. Зато вечерами мы уткнувшись в клочки добытой мной бумаги и с угольками учились как могли грамоте. Я выпросил в одной церкви Библию и хоть она была на старославянском языке, являлась большим подспорьем. Иногда втроём пели под гармошку, на которой я на слух пытался нащупать нужную мелодию. Так мы и жили, постепенно приближаясь к столице.

Дорога становилась всё шире и шире, самоходных тележек всё больше и больше. Особенно это не нравилось лошадям. Дни становились всё короче и короче, всё холоднее и холоднее, стал появляться снег, который перестал истаять к вечеру. Хлопот прибавилось. Но как всегда бывает однажды, увидев на горизонте селение, Семён дал команду съехать с дороги в поле к перелеску и обустроить лагерь. Народ повеселел. Семён объявил:

– Впереди столица, за пару дней привести животных, всю амуницию и себя в полный порядок и только тогда въедем.

Перед высокими деревянными стенами протекала большая река, через которую перекинулся длинный мост, перед которым нас остановила стража. Пришли лекари и внимательно осмотрели все наше хозяйство и нас самих на предмет болезней. Высокий, важный чин долго беседовал с Семёном и наконец дал команду на въезд. Ворота открылись и мы оказались в столице. До ангаров добрались за пол часа. Семён сразу провёл инструктаж: По городу бесцельно не шататься, не попрошайничать, весь мусор и отходы складывать на отведённое место, которые будем периодически вывозить за город. Посвятить себя изучению и репетициям новых спектаклей. Являть своё творчество будем в дни праздников и оттепелей только на окраинах города в бедных кварталах. Здесь есть свои стационарные театры.

После занялся со мной. Показал и рассказал где закупать корм для животных, провизию для людей, топливо для обогрева ангаров и многое, многое другое:

– Ты сразу не спеши уходить, осмотрись. У меня есть знакомый студент научной академии, сильно умный. Найду, приведу, познакомлю. Он подскажет, как быть дальше. А то ну её мечту, оставайся. Начнёт природа двигаться на лето и мы опять в путь, на свободу. Может это и станет твоим счастьем. Я ведь скоро состарюсь, сына нет, вот и передам дело тебе. А из дочки сделаю настоящую артистку и устрою в настоящий стационарный театр. Думай.

Однажды он привёл здорового нескладного парня:

– Знакомься, это мой самый умный друг, Михайло.

С Михайло мы быстро подружились. С ним было и легко и сложно одновременно. Легко, так как был из простого происхождения и понимал меня с полуслова. Сложность заключалась в его недостижимом для меня уме. Он сразу определил уровень моей образованности, весьма низкий. Предложил начать с учёбы в церковно-приходской школе для низшего сословия. Обещал похлопотать перед кем надо и притащил целую стопку учебных книг, появилась писчая бумага и перья. Мы с Марьей радовались до бесконечности. Батюшка освободил меня от всех повинностей кроме учёбы. Правда поворчал, что по сравнению с мирскими науками мало внимания уделяю Закону Божьему. Так и не понял, что послужило определяющим: хлопоты Михайло, моя старательность без отрыва от тяжёлой и хлопотной работы в народном театре, поднесённый батюшке в дар чайный набор чистого серебра. По этому случаю Семён выдавая деньги высказался:

– Дело нужное, это ещё отзовётся, маленько сожмёмся и выедем на прежнее.

По вечерам я пересказывал урок Марье, тем самым обучая её и закрепляя у себя.

Время шло. Вот и день стал длиннее, и солнце стало пригревать, народ стал возбуждаться предчувствием выхода на свободу и возможности заняться любимым делом в полную силу. Наконец Семён распорядился:

– Готовить колонну к отъезду. По окончании вывести за город и тщательно навести порядок в ангарах. Подсел ко мне и без введения спросил:

– Ты как?

– Как посоветовал Михайло. Чтоб чего то добиться, надо учиться теперь по профилю. Обещал к осени всё решить. Так что заряжаюсь ещё на сезон.

– Спасибо. Я не сомневался, что ты нас не бросишь, стал почти как родной, а там видно будет. А что за профиль ты избрал?

– Законы и право при торговле с заморскими государствами.

– Мудрёно, мне сразу и не понять. Так Михайло вроде занимался науками природных явлений?

– Да. Физика, химия, география. У него к этому способности. Он сейчас заканчивает университет и ему предложено продолжить в адъюнктуре.

– Молодцы. Я хочу дочку то же куда нибудь пристроить. Вижу её через несколько лет грамотной барышней. За этот сезон надо постараться заработать больше, справить тебе и ей приличное платье, подобрать обоим замену. Ну чего расселся, займись подготовкой к новому сезону. А я пойду оформлять формальности.

Вот наконец мы опять в пути, опять на свободе. С грустью подумал: Вот прожил в столице зиму. Города толком не посмотрел, царя батюшку видел только раз. На Крещение был выезд со всей свитой, издали, в окно золочёной кареты. Сам себе признался, и уже так не тянет, и нет тех чудес на каждом шагу, что рассказывают люди, которые в столице никогда не были.

Вояж этого сезона прошёл более чем успешно. Мы выросли не только количественно но и качественно. В некоторых населённых пунктах, особенно отдалённых нас уже ждали. Люди интересовались не только хлебом но и зрелищем. По итогам сезона смогли приодеть не только нас с Марьей но и всех основных членов театра. Прикупили лошадей, заменили кибитки. Театр оказался на подъёме.

В столице похоже ничего не изменилось. Буквально на следующий день примчался Михайло:

– Уже жду. Пора двигаться дальше. С учёбой не получается, зато получается сразу с работой по профилю. Будешь служить в департаменте торговых связей с заморскими государствами. Завтра идём туда. На тебя посмотрят, убедятся в грамотности, логичности поведения, приятности в общении, ну и ещё что, не знаю. Если понравиться возьмут, но для начала на самую простую должность. Соглашайся на всё. Главное зацепиться, а дальше само пойдёт.

Следующим утром мы были в департаменте. Меня промурыжили там весь день. В итоге взяли на должность младшего сотрудника и рекомендовали заменить мой клоунский костюм (мой новый камзол с росписями и блёстками) на обыкновенный сюртук строгого покроя. Выручил опять Михайло. Он выпросил у одного студента за курсовую работу то, что от меня требовали. Работа была примитивно простая. Надо было переписывать корявые указы, распоряжения, доклады и иные документы, приводя их в вид, согласно требований того времени. Уставала только рука и глаза, зато можно было тырить бумагу перья и чернила для Марьи. Я уже не мог работать, но жил с ними. В летнее время, когда театр гастролировал, я присматривал за ангарами. Морально тяжело было в первый раз.

Прошёл ещё год, всё порядком поднадоело, да и Михайло не было. Он в составе научной делегации разъезжал по заморским государствам с целью знакомства с учёными мужами и нужными людьми, показать себя. Ему пророчили важный пост в одном из высоко образовательном заведении. Меня от непредсказуемого поступка удерживало только неплохое жалование.

Однажды в день, который не предвещал ничего особенного, был вызван к руководителю всего нашего заведения. Полный мужчина в мундире, увешанным наградами внимательно осмотрел меня:

– Так вот ты какой. Наслышан, наслышан. О тебе говорили много лестных слов, да и дружите вы с Михайло, которому я симпатизирую. Он скоро пойдёт в гору. Пора и тебе приподняться. Мы тут с коллегами и министрами посоветались и решили назначить тебя начальником специального отдела. Отдел создаётся с нуля. Всё как там, где вы служите сейчас. Разница только в том, что ваши подчинённые будут работать с документами не подлежащими разглашению массам. Что то вроде тайной канцелярии но по вопросам торговли с заморскими государствами. Так что начинайте шить себе мундир, только не такой пышный как у меня, чуть поскромнее. А за жалованье не беспокойтесь, оно вас приятно удивит.

Так и стал я начальником, государевым служащим, уже не самым низшим сословием. Прошёл ещё год. Мы, с уже вернувшимся и ставшим во главе одного учебного заведения Михайло, как холостяки сняли на двоих в аренду небольшой двухэтажный дом, обзавелись прислугой. Нам было хорошо, удобно и уютно. Иногда нас навещали Семён с Марьей и мы устраивали застолье, пели народные песни а иногда и не скромные. Прислуга была в восторге и пыталась подпевать.

Однажды Михайло оповестил, что в наше государство едет большая заморская делегация. И так как он знаком со многими из них сам Премьер Министр поручил ему организацию их пребывания. И слегка вспыхнув:

– Там будет одна дама, которая в своё время обратила на себя моё внимание. Она насторожила меня только своей белизной, холодностью и железной логикой. Зато у неё родственники, приближённые их королю. И ещё она безмерно богата. Нам с тобой уже нужно подумать о будущем. Я попробую сделать так, чтоб она посетила твой отдел. Мне хочется знать твоё мнение о ней.

Не прошло и месяца как отдел посетила заморская делегация в окружении моего лебзящего перед ними начальства. Во главе делегации была стройная, вся в белом от шляпки до туфельек госпожа Эльза. Её длинное платье и надменный взгляд вызывали у окружающих трепет. Они мельком осмотрели отдел, задали несколько ничего не значащих вопросов. Госпожа Эльза пожелала увидеть рабочее место начальника отдела. Пришлось вести её в свой кабинет. Она отказалась присесть и уставилась в меня своими чересчур синими глазами. И пока сопровождающие и моё начальство теснились у дверей она пожирала меня глазами как удав кролика. По телу пробегали волны жара и холода, я онемел и на лбу выступила испарина. Она как то не естественно улыбнулась и меня отпустило. Я попытался достать свой платок чтоб вытереть пот но она опередила сама своим белоснежным платком промокнула его и сунула в вырез платья ниже шеи. Странно молвила:

– А ты ничего, тебя надо пригладить, выкормить и наплатать, будешь на все сто.

Делегация с словами, что переймут некоторые наши новшества для себя, удалилась.

Вечером Михайло набросился как коршун:

– Ну и скотина же ты. Я немного приотстал и был в самом хвосте делегации. А ты меня даже не заметил. Хотел сам представить тебя, а вы сами, как сговорились. О чём хоть говорили в кабинете? Ведь она ещё никогда так близко с чинами ниже генерала не общалась.

– Так, ни о чём, сказала что если покормить как следует, получится хороший работник.

– Куда ещё кормить? У тебя жалованье больше моего, хотя я по чину выше.

Прошёл ещё год и Михайло радостно сообщил:

– Скоро госпожа Эльза приедет по своим делам. Я приложу все усилия для объяснения ей своих чувств. Правда ни на что не надеюсь. Я всего лишь рядовой генерал, а она особа в кругу самого короля.

Прошло месяца три и опять Михайло затеял разговор о ней:

– Приехала неделю назад и не известила. И только когда получил приглашение на беседу, узнал. Вся беседа сводилась к вопросам только о тебе. В ответ на мои чувства, заявила, что её сердце уже занято. Логика подсказывает, уж не тобой ли? Здравый смысл подсказывает, ей можно связывать себя только с себе подобными а ты и близко не подходишь к её статусу. Наверное хочет использовать как представителя своего государства у нас. Так опять не получится, представитель должен иметь гражданство представляемого государства. Вскользь обмолвилась, что сама хочет переговорить с тобой. Будь осторожен, а то втянет в шпионскую деятельность. За это у нас отрубают головы.

Через неделю прибыл поверенный от госпожи Эльзы. Красивый, статный молодой человек сходу, без церемоний оказался в моём кабинете:

– Если позволите я без лишних слов передам Вам просьбу моей госпожи.

– Передавайте.

– Вы располагаете сейчас временем?

– До вечера срочных и неотложных дел нет. Располагаю.

– Вы можете отлучиться на пару часов?

– Вполне, сейчас отдам текущие распоряжения и велю подогнать свою карету.

– Карету не надо, поедем на моей. На ней все знаки и обозначения, позволяющие беспрепятственно следовать везде. На вашей этого нет.

– Тогда едем.

Через несколько минут мы въехали во двор дворца. Странно, но я о существовании оного не знал. Сопровождающий пояснил, что это дипломатическое представительство их государства. Стража сразу пропустила нас во дворец. Вышедший напыщенный распорядитель с реверансом извещил:

– Госпожа в саду.

И проводил меня во внутренний двор. Среди обилия зелени показалась ниша из цветов, многие из которых видел впервые. На фоне их за круглым столиком в кресле величественно покоилась точёная фигура госпожи. Она кивнула как старому знакомому и предложила кресло напротив. Всплеснула руками и из ниоткуда появился прислуживающий:

– Шипучего вина, того что из Франции из провинции Шампань.

Через минуту на столике появилась интересная бутылка и прозрачные бокалы.

– Отведайте, я в восторге от этого напитка.

– Не знаю, я же на работе.

– А оно не пьянит а только веселит. Вы знаете о чём я хочу с Вами поговорить и предложить?

– Догадываюсь. Склонить к шпионству и предложить сотрудничать с Вами на пользу вашего государства.

– Вы пейте, пейте, не правда ли чудесный напиток, пузырьки так и ударяют в нос. Вы так решительно и прозаично ответили, что стали нравиться мне ещё больше. Тот платок, что носит на себе следы вашего пота, хранится у меня в драгоценной шкатулочке и я часто достаю его и вспоминаю Вас. Вы не такой, как вся эта толпа извращенных и лебезящих соискателей моей руки. Как они все надоели. Даже Ваш друг Михайло и то недавно изливал свои чувства. У меня подошло время, когда дама без законного мужа это пошло. Я не против, но мне нужен такой как Вы. Не ползающий по паркету, не лебезящий, не хвастающий своими чинами, положением и деньгами. Мне нужен тот, кто всегда даст дельный совет без направления его в свою пользу, тот, у которого можно поплакать на плече когда никто не видит, тот, которому бы я всецело доверяла. Вот и дошла до главного, до предложения. Я же вижу, что нравлюсь Вам и потому предлагаю...

Тут она встала, топнула прекрасной ножкой и решительно, не терпя возражений продолжила:

– Я требую, женитесь на мне.

Она смущённо села, хлопнула бокал до дна. На несколько минут возникла пауза. Нарушать её пришлось мне:

– Я ошарашен, я не знаю как быть дальше, я просто не готов к такому повороту событий. Это невозможно. Кто Вы и кто я. У вас ведь тоже законы, супруги должны соответствовать друг другу своим положением в обществе и в какой то мере материальным состоянием. У меня ни того ни другого нет.

– Вы только согласитесь на моё предложение и всё будет. Да или нет?

– Ну пусть будет да.

– Без всяких ну и пусть.

– Я прошу Вашей руки и сердца.

– Хи, хи, я подумаю. А теперь давай ещё серьезней. Я узнала, Вы мечтаете о счастье, я помогу его найти. Как Вы его представляете?

– Не могу так сходу сформулировать. Чтоб всё было хорошо.

– Помогу. Быть свободным, независимым от чужой воли, безбедное существование, заниматься любимым делом и тогда когда захочется, обладать самой красивой женщиной в округе. Вы будете со мной беспредельно богаты, иметь положение в обществе, делать что заблагорассудится, повелевать мной. Только этого уже достаточно для счастья. Назовите хоть одно желание, которое нужно будет осуществить.

– Дал слово батюшке через определённое время прибыть и доложить о найденном счастье.

– В определённое время прибудешь и доложишь. Клянусь.

– Надо с женой.

– Клянусь.

– Это очень далеко, дорога для Вас окажется тяжёлой, деревенский примитивный быт непривычен.

– Клянусь. Я правильно поняла, навестим, доложим, поможем чем можем, похвастаемся нашим счастьем. Но жить будем у меня.

– Тогда на всё согласен.

– Не говори прежде времени гоп. Нам надо сделать кучу дел. Всё будет когда я утону в твоих объятиях в нашем дворце, там где ты ещё никогда не был. Слушай план: Скоро праздник, вы не работаете. Я утром пришло к твоему дому карету и мы поедem в церковь, где нам свершат обряд помолвки. Я всё устрою. После отметим это дело здесь в очень тесном кругу без пышности, скромно. После этого я уеду и наверное надолго или навсегда. К вам так долга и тяжела дорога. Это почти месяц в карете, постоянные дворы, потом морем на корабле, меня укачивает.

– А чего вы не ездите на самоходных каретах, машинах?

– Милый мой, ведь дороги для них только в центре а на периферии они завязнут. Если бы ты ездил на них, знал бы как противен запах жжёного спирта. Они им питаются. Вот у нас дороги почти везде. Когда ты приедешь, я куплю тебе самую лучшую. Не отвлекай от главного. Ты будешь по прежнему здесь и заниматься прежним делом. Я займусь подготовкой нашего будущего. Самое тяжёлое будет убедить в замужестве с тобой короля. Я ведь его любимица. Он медлителен, но я смогу его убедить. О помолвке не распространяйся, всё равно рано или поздно узнают. Раз в сезон тебя будет навещать мой человек, который привез тебя сюда. Можешь доверять ему как мне. Я буду писать тебе письма, а ты пиши мне, он доставит. Чтоб убедить короля, мне придётся продемонстрировать твою преданность мне и лояльность нашему государству. И в этом ты должен помочь мне. Я ничего не смогла придумать, как имитацию шпионской деятельности. Дослушай до конца и потом мы посмеёмся вместе над моей задумкой. Через твои руки проходят все закрытые документы, связанные с торговлей. Ты

делай выписки как получится, красоты не надо. Желательно хотя бы мелочь, с которой любит поиграть король. Например: В каких местах вашего государства закупаются пушнина, руды, драгоценное сырьё, зерно и по каким ценам. По каким ценам продаётся и в какие государства. Только и всего. Если там будет фигурировать наша торговля с вами, это только хорошо. Какой же здесь шпионим? Наши государства и так всё это знают, а королю приятно. И теперь главное, пока ваша депеша дойдёт до меня, сделка уже свершится и уже не будет актуальной. Это уже будет история. Так что ты не нанёс вреда своему государству, зато потешил самолюбие короля. Я же не прошу заниматься военными планами, оборонительными сооружениями, оружием, технологическими секретами.

– Как то это мне не очень.

– А ты подумай, ни чего не теряешь и сколько находишь. Счастье иногда требует решительности. И ещё хотелось бы среди послания и признания в любви находить твои портреты в разных ракурсах. Я тоже буду присылать. Пожить в разлуке придётся два-три года. Когда у меня будет всё готово и сердце короля пожелает видеть тебя рядом со мной на приёмах и балах, придёт вызов-приглашение посетить нас по обмену опытом. Приедешь и останешься со мной навсегда. И чуть не забыла, учи наш язык.

На прощание пожаловала ручку для поцелуев.

Наступили выходные. Михайло с самого утра тянул пойти посмотреть как гуляют люди. Я под предлогом боли в голове хотел остаться дома и уговаривал его пойти одному. Доспорили до того, что пришла карета. Увидев на карете логотипы и герб иностранного государства, сник и похоронным голосом спросил:

– За тобой?

– Да.

– Эльза?

– Пригласила отведать чаю заморского. Говорит у них самый лучший в мире.

– Там не только чай. Сильные туманы. И сырость.

После завершения обряда помолвки в состоянии таинственности, без приглашённых. Свидетелями были только случайные люди, поехали к ней во дворец. Чаю я не увидел, зато шипучего вина и невиданных заморских закусок было непомерно много. Потом она водила по дворцовым комнатам, потом добрались до спальни и там она одарила меня всеми своими прелестями. Вернулся утром. Михайло сидел на лестничной ступеньке, похоже был слегка пьян и ещё не ложился. С этого дня наши отношения резко изменились и были сухо-деловыми. Вся жизнь моя протекала по сценарию Эльзы и я томился в мечтах о ней, лобызая присланные портреты.

Через два года пришло приглашение и просьба в департамент направить меня по обмену опытом в заморское государство. После оформления всех необходимых бумаг в карете дипломатического представительства я наконец добрался до моря. Корабль находился уже на рейде и пока ждал лодку, бродил по берегу и бросал в холодные и нетерпеливые волны камешки. Удивительно было увидеть сквозь стая чаек продрвшую ко мне старую знакомую, ворону. Чувствовалось, что ей дискомфорт. Предчувствия меня не обманули. Было холодно, сыро, ветер трепал её перья и она сдалась:

– Идём спрячемся за скалу.

И грузно заковыляла к ближайшей. Стало немного веселее:

– Кар. Совсем из сил выбилась гоняясь за тобой. Вроде согрелась когда летела а тут такой мокрый и пронизывающий ветер. Так можно и простудиться.

– Так вороны же не простужаются.

– Это нормальные, а я ненормальная. И куда тебя понесло?

– За счастьем.

– Дурак дураком. Ты проворонил счастье в селении у разбойничьего леса с Алёнушкой. Ты вновь проворонил своё счастье с Семёном и Марьей. Семён уже видел тебя во главе передвижного театра а с годами и стационарного в столице. Марья в главных ролях и названная тебе сестрой. Богатыми и успешными. Но тебе оказалось мало. Тебе захотелось сразу и всё время в столице. Ты покинул Семёна и Марью. Наплевал на их уважение и любовь. Михайло помог с грамотностью и пристроил на важное место. Конечно начальником департамента бы не стал, нет знатной родословной. Но мог купить дом, жениться на купчихе из знатного рода, настрогать детишек. Ну чем не счастье. Ты и это проворонил. Мало того предал верного друга Михайло а заодно и государство. И вот готовишься изменить родине. На чужбине счастья не бывает. Очнись! Вернись! Покайся! Родина ещё может простить.

– Я решил. Я к Эльзе.

– Как сядешь на корабль, пёрышко перестанет иметь силу. И я не смогу тебе помочь.

– Я уже всё решил.

Пришла лодка. Ворона как то жалобно каркнула:

– Теперь и у меня появилась мечта. Хочу чтоб ты увидел меня когданибудь настоящую. В жизни всё бывает, а вдруг свершиться. Спасибо, что впервые не обозвал меня старой.

Она подпрыгнула, развернулась, взмыла вверх и растворилась в сторону Руси.

В порту встретила Эльза с целой свитой и повезла в свой дворец. Меня отмыли, надушили благовониями, переодели в нарядное. На следующий день принял король. Кажется я ему не приглянулся, но когда по научению Эльзы проиграл в шахматы, находясь в выигрышной ситуации маленько отмяк. Я прожил во дворце Эльзы почти месяц как гость и только после этого было объявлено о подготовке к свадьбе. Свадьба была пышной, напыщенной, административно-сухой. Ни прославления с шутками, ни скабрёзных анекдотов, ни хороводов, ни драки под гармонь. Скучно. Даже горы подарков не радовали. Теперь я обязан был сопроводить свою супружницу, и на приёмах, и на заседаниях палат, и на бесчисленные балы, принимать делегации и гостей. По нашему ничего полезного не делал, но к концу дня уставал как собака. Да и наши отношения с Эльзой и близость стали похожи на деловые. У нас денег горы, владений не измерить, почитания сверх меры. Есть всё, что требуется человеку, а счастья нет. К тому же выяснилось, что Эльза не может иметь детей. И вообще стала такой холодной физически, что даже дрожю и только глоток крепкого напитка спасает положение. Она как то предложила поехать в одну из южных колоний королевства, выбрать бабищу и погреться, а если будут детки, то претензий иметь не будет и разрешит навещать их раз в год. В общем нужен я ей как платочек для вытирания носика. Вот так я и жил всё время, отсчитывая дни до поездки к вам батюшка. Ехать пожелала на подаренном мне автомобиле. Через море перевозили на корабле а дальше всё как по маслу и быстро. А вот когда свернули с главной дороги к вам случилась оказия. Не может машина ехать там, где может только конь. Пришлось купить лошадей в ближайшем селении. И использовать машину как телегу. Эффект цивилизованности не получился. Вот и вся моя история. Счастья я так и не нашёл. Может не умею искать? Но дальше двигаться уже некуда.

Фёдор

Я не поехал сразу следом за Стёпой, а для начала завернул на постоянный двор. Там можно узнать все последние новости. Мне повезло. Оказалось там намедни встали на постой купцы из отдалённых земель Руси. Я познакомился с ними и они рассказали, что есть места в государстве где и земли свободной предостаточно и рыбе в водоёмах тесно а в лесах ягод, грибов и зверя предостаточно. Например в окрестностях древнего Пскова. Вот Ярослав оттуда и хочет вернуться туда, только напарника всё не найдёт. Вдвоём то веселее и не так боязно. Мы быстро сговорились с Ярославом. Выслушали советы и предупреждения бывалых купцов. Надо идти через лес. Говорят в этом лесу не всё чисто да и разбойники балуют. Но вам молодым всё по плечу. Дня через три выйдете к реке. Там есть селения и вас перевезёт ктонибудь на лодке или найдёте брод. После реки ещё три дня и вы на большой дороге. По дороге не идите, пересечёте и прямо. Дней через десять будете в Псковской волости. Спрашивайте людей, язык ведь и до Киева доведёт. Мы собирались не долго. На кобыле ехали по очереди. Долго ли коротко вышли на тропинку. Тропинка привела на красивую поляну. Перед ещё более густым лесом огромная ель, которая так и предлагала заночевать под её прикрытием, стоящие пеньки намекали о перекусе а кобыла уже принялась наполнять желудок травой. Сразу за елью тропинка делилась на три направления, это и послужило решением заночевать здесь. А утром решить, по какому направлению идти, ведь оно мудренее вечера. И только расположились, как с ели слетела большая ворона и усевшись на пенёк молвила человеческим голосом:

– Куда путь держите молодые люди?

– Мы идем в Псковские земли.

– Можно полюбопытствовать, зачем?

– Я хочу найти богатые земли и построить там счастье. А Ярослав меня сопровождает. – А у Ярослава нет мечты?

– Есть, хочу чтоб мечта появилась.

– Да будет по твоему. А сейчас не мешкая собирайтесь и в путь, ваша дорожка средняя, вас уже ждут.

Мы не стали спорить и через минуту уже отправились в путь по средней тропинке. Лес становился всё гуще и гуще. Из за веток ехать стало невозможно и кобылу стали вести в поводу. Быстро стало темно. Луна как могла подсвечивала ближние предметы. Ярослав вдруг предложил:

Давай чуть чуть перекусим, в животе пусто а сколько ещё идти неведомо.

Мы развели костер, от чего стало ещё темнее и луна стала прятаться за облака. И только выложили имеющуюся снедь на пенёк, как раздался свист и нас окружили разбойники. Самый толстый и страшный, поигрывая колотушкой издевательски прохрипел:

– Никак проголодались, поздно вато.

– Ничего страшного, было бы чего. Присаживайтесь к нам, разделите с нами что Бог послал. Он недоверчиво взял лепёшку Ярослава и мою репу и начал жевать:

– Нормально.

Махнул рукой своим:

– Налетай!

Через минуту все наши запасы исчезли. Главный разбойник со ставшим виноватым лицом:

– Извиняться не могу, статус не позволяет.

– И не надо а в наказание возьмите нашу кобылу.

Главарь долго соображал и заулыбавшись выдал:

– Просто какая то полоса везения, на днях у нас появился жеребец, теперь кобыла. Неужели осуществиться мечта иметь свою кавалерию. Вы это, идите. Мы вас не тронем и запомним как понятливых людей. Только вы не рассказывайте, что мы вас отпустили. А то наш рейтинг понизится. К утру будете у реки. Только примите вниз по течению. А то там катаются на лодке баба с козлёнком, такая противная.

Утром были у реки. Животы урчали, возмущаясь пустотой желудка. Стали искать брод. Вдруг Ярослав ожил:

– Смотри, смотри, баба на лодке и с козлёнком. Наверное та, от которой нас предупреждали разбойники.

Решили пропустить но она, заметив нас уже причаливала к берегу:

– Здравствуйте люди добрые, наверное хотите на другой берег?

– Здравствуйте, хотим.

– Тогда прыгайте в лодку, это правильное решение, а то здесь лютуют разбойники.

Переехали. Ярослав всю дорогу не сводил с неё глаз и даже спросил как её зовут:

– Меня Алёнушкой, а её Бяшкой.

Она смутилась и погладила рожки Бяшки. Ярослав осмелел и спросил ещё:

– А где у вас можно прикупить еды?

– Нигде. Я вам так дам.

Алёнушка принесла каравай хлеба, головку сыра и кувшин молока:

– Возьмите и уходите а то скоро с работы придёт муж, увидит, рассердится.

Зайдя в лес, на поляне принялись уплетать дарёноё. Ярослав, давясь вожаделенным:

– Какая красивая и добрая женщина, вот бы мне такую. Тогда был бы счастлив.

Мы продолжили путь и на утро третьего дня вышли к большой дороге у селения. В селении пополнили запасы провизии, пересекли дорогу и уткнулись в ручеёк с чистой водой, у которого решили перекусить. И только разложились, как хлопанье крыльев и знакомое «кар» отвлекли наше внимание. Это была уже знакомая ворона:

– Привет, как дела?

– Привет, дела как сажа бела.

– Не появилась ли мечта у Ярослава?

– Появилась, ещё как появилась. Но похоже я опоздал.

И он принялся описывать красоту и доброту Алёнушки. Даже восхитился и Бяшкой.

– Ладно. Все вы мужики одинаковы. Наплетёте «сорок бочек арестантов», а как дойдёт до дела, то только «пшик». Согласился бы за неё служить мне и совершать геройские поступки.

– Да я за неё....

– Хватит болтать. Сделаем так: доведёшь Фёдора до земель Псковских,строишь для начала, вызовешь меня, подув на пёрышко, вот бери. Я прилечу и заберу тебя к себе. За это время решу, как тебя доставить обратно, ковёр самолёт или сапоги скороходы, не бить же ноги попусту. У тебя кто есть там?

– Только старший брат.

– Значит свободен. Служение мне займёт не менее трёх лет. За это время многое переменится. Согласен заслужить счастье у меня?

– Согласен.

Ворона весело взлетела и игриво двигая хвостом, как непутёвая девка, скрылась за деревьями.

– Федя, ты хоть чтонибудь понял? Наговорила аж голова закружилась. Наверное почудилось, птицы по человечьи не разговаривают.

– Ещё как разговаривают. Вон попугаи вообще болтают без умолку, а это умная ворона и кажется не простая.

– Тогда вперёд.

Через полторы недели измождённые вышли к большому водоёму, решили что это море. И опять повезло. Услышали звук проезжающей телеги. Догнали. Мужичонка в драном армяке вёз по пробитой дороге посреди просеки рыбу в коробе. Рыба была настолько свежая, что ещё прощально шевелила хвостами. Мужик поведал, что это не море а знаменитое Чудское озеро. И что везёт с рыбной артели к себе в деревню пропитание. Напугал, что если бы мы вышли немного левее, то аккурат угодили бы к Эстам. А они хоть и медлительные, на Русичей зуб имеют. И болтались бы наши кишки на ветках деревьев. На вопрос где и далеко ли Псков радостно затараторил:

– Великий Псков найти легко. Обогнёте озеро и увидите втекающую в него реку. Это река Великая, так по ней и войдёте в город. А насчёт расстояния скажу так, ежели на лошади то расстояние пол дня, а ежели пешком, то расстояние целый день с хвостиком. На следующее утро добрались до окраины города, вскоре увидели величие кремля (Кром). Миновав богатые дома, среди домов поскромнее вошли в дом брата Ярослава, Ерёмы. Встретили хорошо, согласно традициям, баня, застолье, отдых, деловые разговоры. На все вопросы Ерёмы, чем думает заниматься, Ярослав туманно и таинственно отвечал:

– Завтра всё решится, если у меня всё получится, то уйду за счастьем. Фёдор со временем объяснит.

– А мы та надеялись, придёшь и будешь помощником, я за всем не поспеваю.

– Так вот я и привёл Федю. Будет вместо меня. Правда он хочет встать на ноги, завести своё дело и жениться.

– Посмотрим, пусть поживёт.

На следующее утро Ярослав показал мне город и потянул за город вверх по течению реки Великая, как объяснил в уединённое место:

– Вон видишь, впереди в Великую вливается ещё одна речка, поменьше. Это река Черёха. Я люблю это место, здесь часто мечтаю.

Он достал пёрышко вороны и подул на него. Ждать пришлось почти час. Но вот откуда то сверху спикировала ворона:

– Сейчас отдышусь, быстро же вы добрались, всё в порядке?

– Всё. Я готов к служению тебе за обещанное счастье.

– Тогда подойди к воде и закрой глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.